

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.2.9>

UDC 327

LBC 63.3(7)

Submitted: 20.08.2024

Accepted: 16.12.2025

PROBLEMS OF INTERNATIONAL POSITIONING OF BRAZIL IN THE 21st CENTURY**Julia A. Timofeeva**

Moscow State Institute of International Relations (University)
under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. Today, the world is undergoing “revolutionary changes, and the formation of a more equitable, multipolar” world order continues. Against the background of globalization, the changing balance of power, and growing competition between different players, the issue of world order and the role of various states in it, especially regional leaders such as Brazil, remains relevant. **Methods and materials.** The author’s objective is to determine Brazil’s positioning in the post-bipolar world and whether its own vision differs from that of other actors in international relations. This is done through the analysis of a vast body of literature and sources, including theories and concepts that became widespread during the period under study and describe Brazil’s place and role in the world order and the foreign policy strategies of Brazil and its regional neighbors, the United States, the EU, the Russian Federation, and China, as well as the statements of political elites and the opinions of civil society representatives. The selection of materials is based on the context in which Brazil is mentioned, and the selection of countries is determined by the political and economic interests of the Brazilian state: South America is within Brazil’s direct sphere of influence, China, the US, and the EU are the country’s key trade and economic partners, and Russia (like China) is its strategic partner within the dynamically developing BRICS interstate association. The author focuses on sources and literature from the early 21st century, linking this to a new milestone in Brazil’s foreign policy after Luiz Inácio Lula da Silva came to the presidency, as well as the emergence of new centers of power on the world stage, which caused the active spread of theories about a multipolar world order. **Analysis and results.** The author searched for contextual and thematic references to Brazil and its characteristics in an extensive list of sources and literature. It was found that the issue of world order continues to be on the agenda in Brazil and elsewhere. Despite the South American republic’s desire to position itself as a power with global interests, most experts agree that it is a regional leader, and its neighboring states do not see it as such, which is reflected in their foreign policy doctrines. The dissonance between the perception of Brazil by other participants in international relations and its own positioning is a consequence of a) the lack of consensus within the republic itself on this issue, b) the negative impact of domestic political crises on the country’s image, and c) the diverging priorities of Brazilian and foreign administrations.

Key words: multipolarity, leadership, autonomy, diversification, international positioning, Brazil.

Citation. Timofeeva Ju.A. Problems of International Positioning of Brazil in the 21st Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 2, pp. 100-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.2.9>

УДК 327

ББК 63.3(7)

Дата поступления статьи: 20.08.2024

Дата принятия статьи: 16.12.2025

**ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
БРАЗИЛИИ В XXI ВЕКЕ****Юлия Андреевна Тимофеева**

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Сегодня в мире происходят «революционные перемены, и продолжается формирование более справедливого, многополярного» миропорядка. На фоне глобализации, изменения балан-

са сил и растущей конкуренции между различными игроками актуальным остается вопрос мироустройства и роли в нем различных государств, особенно региональных лидеров, таких как Бразилия. *Методы и материалы.* Задача автора статьи – определить позиционирование Бразилии в постбиполярном мире и установить, отличается ли видение самой страны от ее восприятия другими участниками международных отношений. Это осуществляется на основе анализа обширного пласта литературы и источников, включая теории и концепции, получившие распространение в исследуемый период и описывающие место и роль Бразилии в миропорядке, внешнеполитические стратегии Бразилии и ее соседей по региону, США, ЕС, Российской Федерации и Китая, а также высказывания политических элит и мнение представителей гражданского общества. Критерием отбора материалов послужил контекст, в котором упоминается Бразилия, а выборка стран обусловлена политическими и экономическими интересами бразильского государства: Южная Америка входит в зону непосредственного влияния Бразилии, Китай, США и ЕС являются ключевыми торгово-экономическими партнерами страны, а Россия (как и Китай) – ее стратегическим партнером в рамках динамично развивающегося объединения БРИКС. Автор концентрируется на источниках и литературе с начала XXI в., связывая это с новой вехой во внешней политике Бразилии после прихода к власти Луиса Инасиу Лулы да Силвы, а также с появлением на мировой арене новых центров силы, что послужило причиной активного распространения теорий о многополярном мироустройстве. *Анализ и результаты.* Автором был осуществлен поиск контекстных и тематических упоминаний Бразилии и ее характеристик в обширном списке источников и литературы. Было установлено, что вопрос мироустройства продолжает оставаться на повестке дня в Бразилии и других странах. Несмотря на стремление южноамериканской республики позиционировать себя как державу с глобальными интересами, большинство экспертов сходится во мнении, что она является региональным лидером, причем соседствующие с ней государства не считают ее таковой, что отражается в их внешнеполитических доктринах. Диссонанс между восприятием Бразилии другими участниками международных отношений и ее собственным позиционированием – это следствие, во-первых, отсутствия консенсуса внутри самой республики по данному вопросу, во-вторых, негативного влияния кризисных внутриполитических ситуаций на имидж страны, в-третьих, несовпадающих приоритетов бразильских и зарубежных администраций.

Ключевые слова: многополярность, лидерство, автономия, диверсификация, внешнеполитическое позиционирование, Бразилия.

Цитирование. Тимофеева Ю. А. Проблемы внешнеполитического позиционирования Бразилии в XXI веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 100–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.2.9>

Введение. Сегодня в мире происходят «революционные перемены, и продолжается формирование более справедливого, многополярного» миропорядка [37]. На фоне глобализации, изменения баланса сил и растущей конкуренции между различными игроками актуальным остается вопрос мироустройства и роли в нем различных государств, особенно региональных лидеров, таких как Бразилия.

Методы и материалы. Задача автора статьи – определить позиционирование Бразилии в постбиполярном мире и установить, отличается ли видение самой страны от ее восприятия другими участниками международных отношений. Это осуществляется на основе анализа обширного пласта литературы и источников, включая теории и концепции, получившие распространение в исследуемый период и описывающие место и роль Бразилии в миропорядке, внешнеполитические стратегии Бразилии и ее соседей по региону, США,

ЕС, Российской Федерации и Китая, а также высказывания политических элит и мнение представителей гражданского общества. Критерием отбора материалов послужил контекст, в котором упоминается Бразилия, а выборка стран обусловлена политическими и экономическими интересами бразильского государства: Южная Америка входит в зону непосредственного влияния Бразилии, Китай, США и ЕС являются ключевыми торгово-экономическими партнерами страны, а Россия (как и Китай) – ее стратегическим партнером в рамках динамично развивающегося объединения БРИКС. Автор концентрируется на источниках и литературе с начала XXI в., связывая это с новой вехой во внешней политике Бразилии после прихода к власти Луиса Инасиу Лулы да Силвы, а также с появлением на мировой арене новых центров силы, что послужило причиной активного распространения теорий о многополярном мироустройстве.

Бразилия в мире глазами научного сообщества

Анализ. Распад биполярной системы породил дискуссии относительно будущего устройства мира. Прежде всего они были связаны с местом и ролью США. Большое распространение получили концепции, отражавшие превосходство Соединенных Штатов и победу либеральной демократии [11; 26; 78]. После того как был подорван авторитет Вашингтона как единоличного доминанта после трагических событий 11 сентября 2001 г., и в связи с динамичным экономическим ростом стран-гигантов – Бразилии, России, Китая и Индии, начали активно распространяться теории о многополярности [38; 75]. Заметим, что первые концепции появились еще в прошлом десятилетии, например, сформулированная бывшим министром иностранных дел России Е.М. Примаковым (1996–1998) идея о многополярном мире. Государственный деятель отмечал, что Бразилия будет одним из новых центров силы, способных влиять на глобальные процессы. Он выдвинул идею «треугольника», то есть выстраивания тесного сотрудничества России, Индии и Китая, который позднее перерос в БРИКС, а совсем недавно – «БРИКС плюс» [57, р. 209]. В целом отечественные латиноамериканисты и специалисты по Бразилии начали исследовать различные аспекты становления Бразилии и ее роль в трансформирующемся мировом порядке [27; 48].

На Западе американский политолог Т. Барнетт представил идею о том, что Бразилия занимала срединное положение так называемого «шва» между «функциональным ядром» (безопасные страны с устойчивыми правительствами) и «неинтегрирующимся провалом» (бедные государства с репрессивными режимами и непрекращающимися конфликтами) [8]. Схожую роль «полупериферии» отводил Бразилии И. Валлерстайн в своей мир-системной теории, которая делила весь мир на четыре категории – «ядро», «полупериферию», «периферию» и «остальные страны» [75]. Бразилия, по его мнению, представляла собой классический пример занимающего срединное положение государства, стремящегося перейти в категорию стран «центра».

Были выявлены и более позитивные оценки места и роли Бразилии в мире. В частности, российский политолог Т.А. Шаклеина относил южноамериканскую республику к великим державам, хоть и слабым, в силу «молодости» на глобальной политической сцене, не полностью раскрытого военного потенциала и отставания в научной и образовательной сферах [64, р. 32]. А группа международных экспертов, которая брала за основу критерий вовлеченности страны в работу международных организаций и в дело урегулирования международного мира и безопасности, относил Бразилию к активным участникам нового мироустройства [49].

Статус региональной державы присваивался Бразилии учеными практически единогласно. В их числе были западные политологи Д. Нолте [50, р. 893], Б. Бузан и О. Вейвер. Последние постулировали, что многие латентные конфликты в Латинской Америке XX в. не проявились или не переросли в крупномасштабную войну из-за роли Бразилии как гегемона-стабилизатора, который выступает за сохранение статус-кво, предпочитает дипломатический путь решения конфликтов и заинтересован в региональной стабильности [13, р. 313].

В самой Бразилии вопрос о ее месте и роли в мире всегда стоял на повестке дня. Уже в начале XX в., при министре иностранных дел Рио Бранко, она позиционировала себя как регионального лидера и связующее звено между Латинской Америкой и США. Позднее эта идея подпитывалась концепцией «живых границ» [65, р. 88], планами строительства «Великой Бразилии» и теорией «бразилианизма» в годы правления военного режима (1964–1985 гг.) [53, р. 20]. Говоря непосредственно об исследуемом периоде, следует отметить работу ученых С. Веласко и Круса и Р. Сеннеса. Исследователи полагали, что для определения внешнеполитической стратегии Бразилии, которую они квалифицировали как «среднюю страну», необходимо было учитывать три фактора: лидерство США, особенно в военной сфере, растущую мощь Китая и укрепление политических позиций ЕС [73, р. 33]. Они разработали несколько сценариев развития событий в мире и полагали, что, вероятнее всего, произойдет конфликтный переход к многополярности, снизится экономическое и

политическое превосходство США, возрастет военная и экономическая мощь Китая и укрепятся политические позиции ЕС, Индии и России. Переход к многополюсной системе будет носить конфликтный и конкурентный характер, но благоприятный для встраивания Бразилии в мировой порядок и укрепления ее лидерских функций в деле южноамериканской интеграции. При составлении сценариев С. Веласко и Крус и Р. Сеннес опирались на прогноз «Бразилия на трех этапах: 2007, 2015, 2022», опубликованный в 2004 г. аналитическим центром при президенте республики «Ядро стратегических исследований». Он гласил, что к 2022 г. Бразилия должна укрепиться как лидер в Южной Америке со строгими обязательствами в области политики, экономики и безопасности [58].

В более поздних исследованиях ключевыми переменными геополитического уравнения продолжали оставаться США и Китай, однако признавалось наличие других значимых государств, включая Бразилию [68, р. 6]. В условиях неизбежного китайско-американского соперничества аналитики советовали бразильским властям реорганизовать внешнеполитическую стратегию и определить, как именно они хотят укреплять отношения с азиатским континентом. Вместе с тем исключалась возможность автоматического равнения на какую-либо державу [31, р. 10].

В докладе Бразильского центра международных отношений (CEBRI) рассматривалось современное мироустройство под названием «многомерная многополярность», при котором не только Пекин и Вашингтон имеют вес. Указывалось, что Бразилия, не претендуя на роль военной державы, оказывает значительное влияние в экономической и дипломатической сферах [25, р. 8]. Эта идея совпадает с точкой зрения уважаемого бразильского дипломата Р. Рикуперо, согласно которому историческая предрасположенность Бразилии к мягкой силе является отражением ее ограниченной способности добиваться уступок с помощью военных действий [61, р. 8].

Интересной представляется концепция «развивающегося донора» бразильских ученых М. Херст, М.Р. Соареш де Лимы и Л. Пинейро. Как и другие страны со средним уровнем дохода, играющие заметную роль в фор-

мировании новой повестки дня по линии Юг – Юг, Бразилия стремится стать влиятельным звеном в процессе технического сотрудничества с развивающимся миром и помогает наименее развитым странам избежать продовольственного кризиса [28, р. 35]. В самом деле, Бразильское агентство по сотрудничеству (ABC) реализовало сотни успешных проектов в области технического и гуманитарного сотрудничества на африканском [67, р. 3] и южноамериканском континентах [9, с. 35].

Неоценимый вклад Бразилии в дело региональной интеграции и посредничество в решении конфликтов породили концепцию «консенсусной гегемонии», разработанную в 2008 г. политологом Шоном Берджесом [12]. Он приравнивал гегемона к лидеру, который выполняет функции формулирования, организации и управления консенсусным порядком, создает ощущение инклюзивности и защищенности интересов остальных участников системы. Подход «консенсусной гегемонии» не рассматривал проект региональной интеграции, прежде всего МЕРКОСУР, как форму доминирования со стороны Бразилии, у которой, как считал Ш. Берджес, нет для этого достаточной власти и ресурсов.

Бразилия в мире глазами других международных игроков

На разных исторических этапах соседние государства оспаривали региональное лидерство Бразилии. Ярче всего это проявлялось в отсутствии их поддержки бразильского правительства в стремлении получить постоянное место в Совете Безопасности ООН, что является для Бразилии важной внешнеполитической целью. Давний конкурент Аргентина неоднократно устами своих должностных лиц высказывалась против реформы Совбеза в пользу Бразилии, то есть против увеличения числа постоянных членов этого органа, даже когда у власти в обеих странах находились представители левых сил [7]. В декабре 2004 г. президент Аргентины Н. Киршнер подписал совместную ноту с президентом Пакистана П. Мушаррафом, отмечая, что «увеличение числа непостоянных мест – это единственная реальная альтернатива успешной реформы Совета» [6]. Арген-

тину поддержали Колумбия и Мексика и с тех пор не меняли свою позицию [30].

В стратегических внешнеполитических документах соседних государств Бразилия представлялась следующим образом: держава второго эшелона, способная объединяться с себе подобными для выработки совместной стратегии [39] и стратегический партнер (Аргентина) [40], восходящая экономика (Эквадор) [54], важный сосед со схожим видением будущего Южной Америки (Перу) [42]. В Белой книге Чили отношения с Бразилией был посвящен целый абзац, но не давалась характеристика последней [41]. Ни в одном из документов Бразилии не присваивался статус регионального или глобального лидера.

Красной нитью через всю историю Бразилии проходят отношения с США, которые лучше всего определяет формула «сотрудничество и соперничество». Взгляды американских администраций на место и роль Бразилии в мире отражены в стратегиях национальной безопасности (СНБ). В них она представляла как страна, разделяющая общие с США приоритеты (2002) [69], региональный и глобальный двигатель роста (2006) [70]. Наиболее позитивно роль Бразилии описывала СНБ, принятая при Б. Обаме в 2010 г., где приветствовалось лидерство этой «влиятельной нации», которой впервые был посвящен целый абзац [71]. Последнее упоминание о Бразилии содержалось в СНБ 2015 г. в контексте необходимости укрепления двусторонних экономических отношений [72].

В 90-х гг., в поисках новых рынков и распространения европейских ценностей, свое внимание на Латинскую Америку обратил Европейский союз [62, р. 104]. В 2003 г. вступила в силу Европейская стратегия по безопасности. В ней Бразилия упоминалась как один из партнеров ЕС с возросшей значимостью [24]. Позднее европейская стратегия по укреплению отношений с быстроразвивающимися государствами увенчалась заключением стратегического партнерства с Бразилией вне рамок МЕРКОСУР в 2007 г., где она характеризуется как все более значимый глобальный игрок, региональный лидер, крупный латиноамериканский экономический актор и защитник интересов развивающихся стран [20]. Фактически европейские власти

пригласили Бразилию к вступлению в закрытый клуб своих стратегических партнеров и вывели отношения с межрегионального на двусторонний уровень [62, р. 110]. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г., принятая в разгар внутривосточного кризиса в южноамериканской республике, не содержит упоминания о ней. В оборонной концепции «Стратегический компас» от 2019 г. латиноамериканскому континенту в целом был посвящен один абзац, а в версии 2022 г. в качестве приоритетных партнеров ЕС выделялись Колумбия и Чили [66].

Россия, стратегический партнер Бразилии, сегодня высоко оценивает роль последней в мире, но так было не всегда. В начале 90-х гг. XX в. Латинская Америка не была приоритетным для Москвы направлением. В Концепциях внешней политики 2000 г. [33] и 2008 г. [34] этот континент занимал последнее место на шкале российских внешнеполитических приоритетов. Издания 2013 г. [35] и 2016 г. [36] причисляли Бразилию к «ведущим государствам мира», а в разделе региональных приоритетов Латинская Америка поменялась местами с Африкой. В действующей Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. в разделе «Латинская Америка и Карибский бассейн» – государств, обладающих «многоплановым потенциалом», Бразилия выделяется особо наряду с Кубой, Никарагуа и Венесуэлой [37]. Наконец, революционными, но вполне естественными, можно считать изменения в региональных приоритетах РФ: Европейский регион, США и другие англосаксонские государства следуют за Латинской Америкой и Карибским бассейном.

В конечном итоге не представляется возможным обойти стороной Китай, который уже более десяти лет является главным торговым партнером Бразилии. В 2011 г. председатель КНР Си Цзиньпин взял курс на возрождение сильной и процветающей китайской нации [83, р. 13]. Частью этой стратегии стало активное освоение южноамериканского рынка и сотрудничество с Бразилией в рамках БРИКС, Группы двадцати, ВТО. Внешнеполитические взгляды Китая изложены в Белых книгах и Стратегиях национальной обороны. Последняя версия Белой книги от 2019 г. постулирует, что

Китай стремится к развитию «всеобъемлющего партнерства» со странами Латинской Америки без конкретного упоминания Бразилии [77, р. 46]. Бразилия в основном фигурирует в китайских доктринах либо наряду с остальными латиноамериканскими странами [15; 17; 76], либо как партнер Пекина по военной и технологической линии в мире, который сегодня претерпевает «невиданные в предыдущие сто лет трансформации» [16; 18; 19].

Более конкретные формулировки в отношении Бразилии можно встретить в заявлениях китайского лидера. На встрече с вице-президентом Бразилии Жералду Алкмином 7 июня 2024 г. Си Цзиньпин заявил, что обе страны – это «добрые друзья-единомышленники» [80]. Из других его выступлений следовало, что Бразилия – «крупнейшая развивающаяся страна в Западном полушарии» [79] и «стратегический партнер» Китая [82], которая придерживается независимого и миролюбивого пути развития и играет важную роль в региональных и международных делах [81]. Впрочем, несмотря на общую позитивную риторику в отношении Бразилии, Китай является одним из самых ярых противников реформы СБ ООН [25, р. 16].

Видение Бразилии национальными политическими деятелями

Национальные политические лидеры традиционно отводили Бразилии важную роль на международной арене. Сегодня это находит отражение в триаде внешнеполитических документов – Стратегии национальной обороны, Политике национальной обороны и Белой книге национальной обороны.

В 2005 г. администрацией Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003–2010 гг., 2023 г. – н.в.) была принята Политика национальной обороны [55]. В разделе о международной обстановке говорилось, что по сравнению с эпохой bipolarности, современный мир стал более сложным и породил новые вызовы. Отмечалось, что Бразилия стремится играть первостепенную роль на международной арене, но не добивается установления гегемонии.

В Стратегии национальной обороны 2008 г. подчеркивалось особое положение Бразилии и стремление играть большую роль на

международной сцене [23]. Документ гласил, что, если она хочет занять достойное место среди великих держав, необходимо уделять должное внимание военной сфере, чтобы быть способной защитить себя от потенциальных угроз. Иными словами, доктрины отражали стремление Бразилии стать великой державой и не подвергали сомнению ее возросшую роль в мире.

Противоречивая внешняя конъюнктура отразилась на принятой в 2012 г. правительством Дилмы Руссефф (2011–2016 гг.) Белой книге [44]. В ней признавались неопределенность будущего и тот факт, что Бразилия должна быть готова к различному варианту развития событий и к более активной роли в строительстве многоуровневого мирового порядка, где в военной сфере единоличным лидером – США, в сфере экономики – США и Китай, а многополярность проявляется лишь в финансовых и иных вопросах, когда страны взаимодействуют в рамках таких форумов, как БРИКС, Большая двадцатка, ИБАС и др. Де-факто Бразилия, как активный участник многостороннего формата взаимодействия, встраивала себя в третий уровень.

Политика и Стратегия национальной обороны 2016 г., принятые президентом Мишелом Темером (2016–2018 гг.), аксиоматизировали, что в последние годы на первый план вышла борьба за мировое господство на фоне витающего военного конфликта между ведущими державами. В связи с этим Бразилия должна иметь возможность в полной мере реализовать свой потенциал сдерживания, поскольку история учит тому, что сила играет важную роль в межгосударственных отношениях [56]. Нашел свое отражение в Стратегии и кризисный период: рекомендовалось перенаправить часть усилий с внешней на внутреннюю политику.

Администрация Жаира Болсонару (2019–2022 гг.) обновила Белую книгу национальной обороны в 2020 году. Относительно мирового устройства появилось новое положение. Вместо трехуровневого мирового порядка речь шла о многополярном мире, в укрепление которого Бразилия должна внести свой вклад [45]. Из этого следует вывод, что США и Китай потеряли господство в военной и экономической сферах.

В декабре 2024 г. смешанная комиссия Сената одобрила проект обновленной внешнеполитической триады Бразилии – Политики и Стратегии национальной обороны и Белой книги. В них недвусмысленно делается акцент на необходимости подкрепить дипломатическую составляющую внешней политики военной и нарастить военный потенциал, который должен быть пропорционален политическому и стратегическому весу государства в мире на фоне усиливающейся стратегической конкуренции между великими державами и общей тенденции на значительный рост расходов на оборону [60, р. 4, 6]. Отмечается, что, хотя мир вступил в эпоху многополярности, «усиление стратегического соперничества между державами рискует перерасти в новую форму биполярности», поэтому Бразилии необходимо укреплять свои позиции в регионе и в мире [60, р. 41].

Помимо внешнеполитических доктрин, о позиционировании Бразилии в мире красноречиво свидетельствуют высказывания ее высших должностных лиц. Выступая перед Конгрессом в январе 2003 г., Лула да Силва заявил, что верит в великое будущее Бразилии, и уделил много внимания внешней политике на различных направлениях [59]. Кроме того, стала расхожей его фраза о том, что «XIX век был веком Европы, XX – веком США, а XXI станет веком Бразилии» [22]. Министр иностранных дел Селсу Аморим подчеркивал, что бразильские интересы носят глобальный характер [5, р. 7].

Действительно, приход к власти команды Лулы да Силвы ознаменовал собой новый этап внешней политики южноамериканской республики. Президент проводил напористую и активную внешнюю политику, которую в научных кругах окрестили «автономией через диверсификацию» [74] и «переходом от прагматичной институциональной парадигмы к автономной» [63, р. 14]. На деле такая позиция выражалась в неприятии Бразилией проекта Вашингтона АЛКА – о Всеамериканской зоне свободной торговли, в создании Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) для создания противовеса Вашингтону, хлопковом и сахарном спорах против США и ЕС в ВТО и пр.

При правых в политическом дискурсе появилась критика идеологизации внешней политики. Заняв пост президента в условиях сильнейшего внутривластного и экономического кризиса после импичмента Д. Руссефф, М. Темер стал уделять меньше внимания внешней политике. В его первой речи в качестве главы государства он сделал единственную отсылку к глобальной роли Бразилии в контексте проведения Олимпийских игр 2016 года [29].

Ж. Болсонару во время инаугурации в январе 2019 г. высокопарно, но очень кратко говорил о роли Бразилии в мире. Внешней политике он посвятил лишь фразу: «Бразилия вновь станет страной, свободной от идеологических оков» [1]. Эта немногословность указывала на невысокую вовлеченность Бразилии в международные процессы в ближайшем будущем, что в итоге и произошло, включая ослабление региональных позиций.

Тем не менее внешнеполитический курс Ж. Болсонару претерпел изменения во второй половине его президентского мандата, что в первую очередь выразилось в смене министра иностранных дел Эрнесту Араужу на более прагматичного Карлоса Франсу. Вступая в должность, новый министр обозначил важность отношений с соседними государствами и МЕРКОСУР для Бразилии, что резко контрастировало с приоритетами прежнего главы бразильского МИДа – Итамарати [21], который негативно относился к соседним правительствам левого толка и выступал против МЕРКОСУР как такового в силу своих антиглобалистских взглядов [4, р. 33].

В своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 2023 г. [51], а также в победной речи после выборов в 2022 г. [3] Лула да Силва заявил: «Бразилия вернулась!». Произнося торжественную речь перед членами Конгресса в январе 2023 г., президент подчеркнул, что мир ждет, когда республика вновь станет лидером в социальной сфере и борьбе с изменениями климата [2].

Однако «вернуться» Бразилии оказалось не так просто. С тех пор, как Лула да Силва покинул пост президента в 2010 г., многое изменилось в мире, который сегодня переживает кризис многосторонности. Региональные интеграционные институты, которые рассмат-

ривались бразильскими властями как плацдарм для выхода на глобальные горизонты, стагнируют. Бразилия не имеет прежней экономической мощи, значительно ослабила свой авторитет среди соседей [47], политически поляризована и расколота как никогда [52, с. 21], а поддержка нынешнего президента не сравнится с рейтингом его одобрения в конце второго мандата. В борьбе за международное внимание Лула да Силва активно высказывается или выдвигает инициативы по проблематике конфликтов в регионах, которые не входят в непосредственную зону бразильского влияния: между Израилем и Палестиной (осуждая действия Израиля), Россией и Украиной (совместный с Китаем план «Друзья мира»), но пока без видимых успехов. В такой активной позиции Бразилии по израильско-палестинскому конфликту некоторые бразильские ученые даже видят разрыв с традиционной политикой равноудаленности [14, р. 64], а аналитики британского журнала *The Economist* охарактеризовали политику бразильского лидера как наивную и амбициозную [10].

Демократическая консолидация 90-х гг. открыла пространство для развития различных течений мысли, поэтому наряду с политиками о роли и месте Бразилии в мире дискутировали представители гражданского общества [63, р. 12]. Одна школа считала, что необходимо концентрироваться на экономической повестке с акцентом на региональную политику и очень ограниченно вмешиваться в дело международной безопасности. По мнению другой, более либеральной школы, Бразилии нет смысла концентрироваться на какой-то одной сфере, так как она способна действовать во всех областях. В частности, этой последней точки зрения придерживается известный бразильский дипломат Антониу Патриота, для которого Бразилия – это страна, «способная играть на всех инструментах» [68, р. 9].

Для перевода внешней политики в сферу демократических дискуссий в 2003 г. при поддержке ЕС в Бразилии был создан Совет экономического и социального развития [32, с. 51]. В 2013 г., по инициативе автономной группы анализа международных отношений (GR-RI), в федеральном университете АВС была организована Национальная конференция по новой

внешней политике и выдвинута инициатива о создании Национального совета по внешней политике (CONPEB). Предполагалось, что он будет следить за проведением внешней политики федеральной исполнительной властью и вносить свой вклад в определение ее общих направлений, институционально укрепит Итамарати в отношениях с другими правительственными структурами и усилит его переговорный потенциал за рубежом [43, р. 7]. Тем не менее CONPEB так и не был создан. Реакция представителей старой школы Итамарати была не слишком позитивной, так как вероятным следствием появления этого органа стало бы разделение полномочий по ведению внешней политики между расширенной группой заинтересованных сторон [46, р. 174].

Другими примерами партисипативных внешнеполитических конференций были серия Диалогов о внешней политике при поддержке фонда Алешандре де Гужмао и национальные конференции по культуре. На их полях обсуждались не только место Бразилии в меняющемся мировом порядке, но и вопросы региональной интеграции и торговой политики, а также способы продвижения бразильской мягкой силы.

Результаты. Путем анализа контекстных и тематических упоминаний Бразилии и ее характеристик в теоретической и источниковой базе исследования было выявлено отсутствие единого мнения как среди непосредственных соседей Бразилии, так и стран, не имеющих с ней общей границы, относительно статуса этой страны в динамично меняющемся многополярном мире. Однако преобладающая точка зрения заключалась в том, что Бразилия выступает в качестве региональной державы, играет особую роль среди стран Юга и располагает достаточным количеством ресурсов для того, чтобы оказывать влияние на международную повестку дня.

На практике проблема внешнеполитического позиционирования Бразилии многофакторна и включает в себя несколько важных составляющих. Во-первых, в самой стране наблюдается отсутствие консенсуса по поводу ее приоритетов на международной арене. Это явление затрагивает как политический истеблишмент с его меняющимися взглядами и интересами, так и гражданское обще-

ство. Власти стараются вовлечь различные группы населения в процесс выработки внешнеполитической стратегии и принятия внешнеполитических решений, однако недостаточно прорабатывают механизмы, позволяющие гражданам активно участвовать в этом важном процессе.

Во-вторых, транслируемый политиками образ Бразилии как регионального и глобального лидера нередко не совпадает с тем, как ее воспринимают другие субъекты международных отношений. Некоторые из них считают, что внешняя политика страны не соответствует ее политическому весу, воспринимают как конкурента или имеют отличные от Бра-

зилии внешнеполитические цели и приоритеты, и по этой причине не всегда поддерживают выдвигаемые ей инициативы.

Наконец, диссонанс между восприятием Бразилии другими участниками международных отношений и ее собственным позиционированием – это вероятное следствие негативного влияния кризисных внутривнутриполитических и внутриэкономических ситуаций. Дополнительную сложность в формировании объективной оценки роли и места Бразилии на международной арене создает тот факт, что в ряде случаев официальная риторика иностранных политиков не соответствует их реальным намерениям и интересам.

REFERENCES

1. *A íntegra do discurso de posse de Bolsonaro no Congresso*, 2019, Jan. 1. URL: <https://gauchazh.clicrbs.com.br/politica/noticia/2019/01/leia-a-integra-do-discurso-de-posse-de-bolsonaro-no-congresso-cjqe2ntl10org01rx39u8y3z7.html>
2. *A íntegra do discurso de posse do presidente Lula no Congresso Nacional*, 2023, Jan. 1. URL: <https://lula.com.br/discurso-de-posse-lula-2023/amp/>
3. *A íntegra do pronunciamento da vitória de Lula*, 2022, Oct. 30. URL: <https://www.poder360.com.br/brasil/leia-a-integra-do-pronunciamento-da-vitoria-de-lula/>
4. Almeida P.R. *Miséria da diplomacia: a destruição da inteligência no Itamaraty*. Boa Vista, Editora da UFRR, 2019. 165 p.
5. Amorim C. *A diplomacia multilateral do Brasil. Um tributo a Rui Barbosa*. Brasília, FUNAG, IPRI, 2007. 21 p.
6. *Argentina e Paquistão unem forças na ONU*. URL: <https://www1.folha.uol.com.br/fsp/mundo/ft0312200405.htm>
7. *Argentina intensifica campanha contra o Brasil no Conselho de Segurança da ONU*. URL: <https://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc1404200532.htm>
8. Barnett T. Why the Pentagon Changes Its Maps. *Esquire*, 2003, Mar. 3. URL: <https://www.esquire.com/news-politics/a1546/thomas-barnett-iraq-war-primer/>
9. Borzova A. Yu. Rol brazil'skogo agentstva po sotrudnichestvu v sodejstvii razvitiju po linii Jug – Jug [Role of the Brazilian Agency for South-South Development Cooperation]. *Latinskaja Amerika* [Latin America], 2015, no. 5, pp. 27-38.
10. Brazil's Foreign Policy Is Hyperactive, Ambitious and Naïve. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2023/04/10/brazils-foreign-policy-is-hyperactive-ambitious-and-naive>
11. Brzezinski Z. *Velikaja shakhmatnaja doska* [The Grand Chessboard]. Moscow, Mezhdunarodnyje otnoshenija Publ., 2009. 280 p.
12. Burges S. Consensual Hegemony: Theorizing Brazilian Foreign Policy After the Cold War. *International Relations*, 2008, vol. 1, no. 22, pp. 65-84.
13. Buzan B., Waever O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 592 p.
14. Calandrin K.S. Da equidistância ao alinhamento: o posicionamento brasileiro no conflito Israel-Palestina. *CEBRI-Revista*, 2024, Ano 3, no. 10, pp. 63-83.
15. *China's National Defense in the New Era*. Beijing, s.n., 2019. 51 p.
16. *China's National Defense*. Beijing, s.n., 2004. 63 p.
17. *China's National Defense*. Beijing, s.n., 2006. 61 p.
18. *China's National Defense*. Beijing, s.n., 2008. 78 p.
19. *China's National Defense*. Beijing, s.n., 2010. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284525.htm

20. *Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – Towards an EU-Brazil Strategic Partnership*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52007DC0281&from=EN>
21. *Discurso de posse do senhor Ministro de Estado das Relações Exteriores, Embaixador Carlos Alberto Franco França*, 2021, Apr. 6. URL: <https://www.gov.br/funag/pt-br/chdd/historia-diplomatica/ministros-de-estado-das-relacoes-exteriores/carlos-alberto-franco-franca-discurso-de-posse>
22. *Discurso do Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, na cerimônia de inauguração da Linha de Transmissão Londrina/Assis/Araraquara*, 2005, Nov. 7. URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/presidencia/ex-presidentes/luiz-inacio-lula-da-silva/discursos/1o-mandato/2005/07-11-2005-discurso-do-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-na-cerimonia-de-inauguracao-da-linha-de-transmissao-londrina-assis-araraquara/view>
23. *Estratégia de Defesa Nacional 2008*. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2008/Decreto/D6703.htm
24. *European Security Strategy 2003*. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf>
25. Fonseca Junior G., Patriota A. de Aguiar, Milani C., Pereira L.V. *Multilateralismo e Multipolaridade*. Rio de Janeiro, CEBRI, 2022. 75 p.
26. Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York, The Free Press, 1992. 418 p.
27. Heifetz V.L. ed. *Ot bipoljarnogo k mnogopoljarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnykh otnoshenij v XXI veke* [From Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations in the 21st Century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019. 494 p.
28. Hirst M., de Lima M.R.S., Pinheiro L. A política externa brasileira em tempos de novos horizontes e desafios. *Nueva Sociedad Especial em português*, 2010, dezembro, pp. 22-41.
29. *Íntegra do 1º pronunciamento de Temer como presidente*, 2016, Aug. 31. URL: <https://g1.globo.com/politica/processo-de-impeachment-de-dilma/noticia/2016/08/integra-do-1-pronunciamento-de-temer-como-presidente-veja-e-leia.html>
30. *Intervención de México en el debate de los cinco temas de las negociaciones intergubernamentales sobre la reforma del Consejo de Seguridad de la ONU*. Nueva York, 2023, Dec. 13. URL: https://estatemnts.unmeetings.org/estatemnts/10.0010/20231213100000000/EKdP2bcNVw4R/xfLRIJ6Vj60_es.pdf
31. Kalout H., Guimarães F., Cimini F. *A hora da diplomacia brasileira voltar a priorizar o seu entorno regional*. Rio de Janeiro, CEBRI, 2022, pp. 2-13.
32. Kanunnikov A.A. Formy sotrudnichestva Jevropejskogo sojuza s grazhdanskim obshhestvom Latinskoj Ameriki [Forms of Cooperation Between the European Union and Latin American Civil Society]. *Latinskaja Amerika* [Latin America], 2017, no. 5, pp. 49-60.
33. *Kontseptsija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2000* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation 2000]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>
34. *Kontseptsija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2008* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation 2008]. URL: <https://rg.ru/documents/2008/05/26/koncepciya-dok>
35. *Kontseptsija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2013* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation 2013]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>
36. *Kontseptsija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2016* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation 2016]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>
37. *Kontseptsija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2023* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation 2023]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/
38. Kupchan C. *No One's World*. Oxford, Oxford University Press, 2012. 272 p.
39. *Libro Blanco de la Defensa de Argentina 2010*. URL: <https://cdi.mecon.gob.ar/bases/docelec/ac1052.pdf>
40. *Libro Blanco de la Defensa de Argentina 2023*. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/11/libroblancodeladefensa2023_.pdf
41. *Libro de la Defensa Nacional de Chile 2017*. URL: <https://www.acanav.cl/wp-content/uploads/2021/08/LibroDefensa.pdf>
42. *Libro de la Defensa Nacional Perú 2006*. URL: https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/397073/Libro_blanco.pdf
43. Lima M.R.S., Milani C.R.S. *Reflexxes sobre a política externa brasileira*. Rio de Janeiro, CEBRI, 2014. 11 p.
44. *Livro Branco de Defesa Nacional Brasil 2012*. URL: <https://www.gov.br/defesa/pt-br/arquivos/2012/mes07/lbdn.pdf>
45. *Livro Branco de Defesa Nacional Brasil 2020*. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/copy_of_estado-e-defesa/livro_branco_congresso_nacional.pdf
46. Lopes D.B. De-Westernization, Democratization, Disconnection: The Emergence of Brazil's Post-Diplomatic Foreign Policy. *Global Affairs*, 2020, vol. 2, no. 6, pp. 167-184.

47. *Lula no G7: os obstáculos a relevância do presidente na reunião de cúpula na Itália*. URL: <https://www.bbc.com/portuguese/articles/crgg7rz8zv6o.amp>
48. Martynov B.F. *Braziliya – gigant v razvivajushchemsja mire* [Brazil – A Giant in a Developing World]. *Institut Latinskoi Ameriki RAN* [Latin American Institute under Russian Academy of Sciences]. Moscow, Science, 2008. 320 p.
49. Nikitina A.I., ed. *«Kontsert velikikh derzhav» XXI veka* [The “Great Powers Concert” of the Twenty-First Century]. Moscow, MGIMO, 2015. 101 p.
50. Nolte D. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topics. *Review of International Studies*, 2010, vol. 4, no. 36, pp. 881-901.
51. *“O Brasil está de volta”: na ONU, Lula reforça compromissos do Brasil no combate a fome, pobreza e mudanças climáticas*. URL: <https://www.gov.br/secom/pt-br/central-de-conteudo/audio/boletins-de-radio/201co-brasil-esta-de-volta201d-na-onu-lula-reforca-compromissos-do-brasil-no-combate-a-fome-pobreza-e-mudancas-climaticas>
52. Okuneva L.S. *Prezidentskiye vybory 2022 g. v Brazili: ot «buri i natiska» Zh. Bolsonaro k trudnomu triumfu Luly* [Presidential Election 2022 in Brazil: From Bolsonaro’s “Storm and Onslaught” to Lula’s Difficult Triumph]. *Latinskaja Amerika* [Latin America], 2022, no. 12, pp. 6-26. DOI: 10.31857/S0044748X0023418-8
53. Okuneva L.S. *Braziliya: osobennosti demokraticeskogo projekta. Stranitsy novejshej politicheskoy istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-je gg. – 2006 g.)* [Brazil: Features of the Democratic Project. Pages of the Latest Political History of the Latin American Giant (1960s – 2006)]. Moscow, MGIMO University, 2008. 824 p.
54. *Política de la Defensa Nacional del Ecuador 2018*. URL: <https://www.defensa.gob.ec/wp-content/uploads/2019/01/Política-de-Defensa-Nacional-Libro-Blanco-2018-web.pdf>
55. *Política Nacional de Defesa 2005*. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2004-2006/2005/decreto/d5484.htm
56. *Política Nacional de Defesa 2016*. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/arquivos/estado_e_defesa/pnd_end_congresso_.pdf
57. Primakov Je.M. *Mysli vslukh* [Thinking Out Loud]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2016. 212 p.
58. *Projeto Brasil 3 Tempos*. URL: <https://brasil2100.com.br/wp-content/uploads/2023/05/1896d254-81c6-4cb0-a647-9c5b8964eaf2.pdf>
59. *Pronunciamento do Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, na sessão solene de posse no Congresso Nacional*, 2003, Jan. 1. URL: http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/presidencia/ex-presidentes/luiz-inacio-lula-da-silva/discursos/1o-mandato/2003/01-01-pronunciamento-a-nacao-do-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-apos-a-cerimonia-de-posse.pdf/view?TSPD_101_R0=086567d05fab2000192a13d74238e955ca9bfd108f730a5146142f4a45cb373fa68f69a3b71ae341086840e83b14300014f0309b51ce91cee21323467d927cd4f935c979136a0b4a77fa4ccf83c09092ad755872673bfa0f4577d80afb51490c https://www.gov.br/defesa/pt-br/arquivos/estado_e_defesa/pnd_end_congresso_.pdf
60. *Propostas da Política Nacional de Defesa, da Estratégia Nacional de Defesa e do Livro Branco de Defesa Nacional*. Brasília, 2024. 161 p.
61. Ricupero R. *A Diplomacia na Construção do Brasil*. Rio de Janeiro, CEBRI, 2017. 784 p.
62. Santander S., Saraiva M.G. *Brazil – European Union Partnership: From High Expectations to Limited Results*. *L’Europe en Formation*, 2016, vol. 381, no. 3, pp. 103-123.
63. Saraiva M.G., Valença M.M. *A Política Externa Brasileira e sua Projeção Internacional: um projeto caracterizado pela continuidade*. *CEBRI Artigos*, 2012, vol. 1, Ano VII. 32 p.
64. Shakleina T.A. *Velikije derzhavy i regionalnyje podsistemy* [Great Powers and Regional Subsystems]. *Mezhdunarodnyje processy* [International Trends], 2011, vol. 9, no. 2, pp. 29-39.
65. Souchaud S. *Geografía de la migración brasileña en Paraguay*. S.l., Fondo de Población de las Naciones Unidas (UNFPA), 2007. 382 p.
66. *Strategic Compass for Security and Defense*. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
67. *Técnical Cooperation Brazil – Africa. Successful Partnerships Kindle African Development*. S.l., Brazilian Cooperation Agency (ABC) / Ministry of Foreign Affairs (MRE), 2018. 68 p.
68. *Tendências Geopolíticas do Início do Século XXI. Palestra com Antonio de Aguiar Patriota*. Rio de Janeiro, CEBRI, 2018. 17 p.
69. *The National Security Strategy of the United States of America 2002*. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
70. *The National Security Strategy of the United States of America 2006*. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf>
71. *The National Security Strategy of the United States of America 2010*. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

72. *The National Security Strategy of the United States of America 2015*. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf
73. Velasco e Cruz S.C., Sennes R. O Brasil no mundo: conjecturas e cenários. *Estudos Avançados*, 2006, vol. 56, no. 20, pp. 29-42.
74. Vigevani T., Cepaluni G. A política externa de Lula da Silva: a estratégia da autonomia pela diversificação. *Contexto Internacional*, 2007, vol. 29, no. 2, pp. 273-335.
75. Wallerstein I.M. *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham, NC, Duke University Press, 2004. 128 p.
76. *White Paper on China's National Defense*. Beijing, s.n., 2002. 82 p.
77. *White Paper: China and the World in the New Era*. S.I., The State Council Information Office of the People's Republic of China, 2019. 49 p.
78. Wohlforth W.C. The Stability of a Unipolar World. *International Security*, 1999, vol. 24, no. 1, pp. 5-41.
79. *Xi Jinping Holds Talks with President Michel Temer of Brazil*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/3447_665449/3473_665008/3475_665012/201709/t20170905_594918.html
80. *Xi Jinping Says China, Brazil Are "Like-Minded Good Friends"*. URL: <https://news.cgtn.com/news/2024-06-07/Chinese-President-Xi-Jinping-meets-Brazilian-vice-president-1ueVWbQmo2Q/p.html>
81. *Xi Jinping Sends Message of Congratulation to President Jair Bolsonaro of Brazil on the 200th Anniversary of Brazil's Independence*. URL: http://kuching.china-consulate.gov.cn/eng/news/202209/t20220908_10763747.htm
82. *Xi, Lula Map Out Future China-Brazil Ties*. URL: https://www.idcpc.gov.cn/english/events/202306/t20230609_152333.html
83. Zhang F. The Xi Jinping Doctrine of China's International Relations. *Asia Policy*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 7-24.

Information About the Author

Julia A. Timofeeva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Romance Languages, Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation, timofeeva.yu.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6886-0520>

Информация об авторе

Юлия Андреевна Тимофеева, кандидат исторических наук, доцент кафедры романских языков, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация, timofeeva.yu.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6886-0520>